

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ КАРАКИН

старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской
филологии Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-3684-0971; karakin.86@mail.ru

НОМИНАЦИЯ РЯБОГО ЧЕЛОВЕКА В КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

А н н о т а ц и я . Целью исследования является изучение лексики карельского языка, описывающей рябого человека, выявление наиболее распространенных словообразовательных моделей и анализ единиц вторичной номинации. Применялись семантико-мотивационный и сравнительно-сопоставительный методы, проводился этимологический анализ отобранных лексем. Представленный в статье языковой материал был собран методом сплошной выборки из диалектных словарей карельского языка, сборников пословиц и поговорок. К исследованию привлекался полевой материал автора, записанный в Республике Карелия (Калевальский район, Костомукшский муниципальный округ), Тверской и Ленинградской областях в период с 2015 по 2024 год. На фольклорном материале выявлено, что в карельских паремиях рябой человек имеет положительный образ: он более трудолюбив и лучше по характеру, чем красивый человек. Наиболее продуктивным способом словообразования в данной лексико-семантической микрогруппе является словосложение. Наряду со словосложением ряд слов образуется с помощью суффиксального способа от производящей основы лексемы *rubi* / *rupi*.

К л ю ч е в ы е с л о в а : карельский язык, этимология, диалектология, оценочная номинация человека, языковая картина мира, вторичная номинация, оценочная лексика, внешность человека

Д л я ц и т и р о в а н и я : Каракин Е. В. Номинация рябого человека в карельском языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 72–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1235

ВВЕДЕНИЕ

Лексико-семантическая группа, описывающая внешний вид человека, является одной из самых репрезентативных в языке. К теме описания внешнего облика человека обращались многие исследователи [2], [5], [6], [7], [8], [9] и др. На карельском материале человек «внешний» уже становился объектом исследования в работах, посвященных атрибутам *ruta*, *tuhmu* / *tuhma* как номинации некрасивого человека [4] и атрибутам *čota*, *kaunis* как номинации красивого человека [3]. Микрогруппа, описывающая рябого или конопатого человека, ранее не подвергалась анализу, что указывает на новизну нашего исследования.

Оспа была одной из самых опасных болезней для жителей карельской деревни. Она не щадила ни взрослых, ни детей, оставляя свой отпечаток на лицах переболевших. Для обозначения оспы в карельском языке чаще всего используется слово *rubi*, *rupi*. Значительно реже употребляется лексема *rokko*, *rökkö*. Наряду с этими словами

в языке карелов широко распространена и лексема *Ospičča Ivanouna* [8: 117–118], используемая для номинации олицетворенного образа оспы. Обратимся к этимологии данных лексических единиц. Слово *rupi* германского происхождения, в древненорвежском языке имело следующее значение: *hrufa* ‘струп’¹, *hrjúfr* ‘покрытый струпьями, неровный, шершавый’².

Лексема *rokko* относится к фонетически мотивированным дескриптивным словам. В карельском языке у слова есть переднерядный фонетический вариант *rökkö* ‘волдырь, оспа’. Существовала версия, согласно которой слово *rokko* являлось производным от именования *rokka* ‘гороховый суп’. Предполагалось, что первоначальное значение леммы *rokka* – ‘горох’ или ‘боб’, и образования на коже напоминают по форме горошины. Впрочем эта версия ставится под сомнение, так как, несмотря на то что в финском и вепском языках слово *rokka* и означает гороховый суп, его первоначальное значение было не ‘горох’, а ‘суп’ или ‘каша’³. Однако подобная метафора по форме встречается в говорах финского языка. Финны сравнивали волдыри от оспы с икрой

или горохом: *Semmoista meähneä tul' ympär ruumii* 'Такая икра по всему телу пошла'. О человеке с изрытым оспой лицом говорили: *herneitev varkaiss olet ollu* 'горох воровал'; *niinku piru ois herneppussin kans hakkannu* 'как будто бы черт стукнул гороховым мешком'; *sää olet pirun kans olluh hernerriihel* 'ты с чертом в риге горох молотил'; *sää olet ollup pirun kans tappelukses kun se on sun lyänyh herneppussin kans!* 'ты с чертом дрался, и он тебя мешком с горохом огрел'⁴.

Слово *ospičča*, *ospičči* является русским заимствованием (ср. рус. оспа, оспина от праслав. *о-сър-а 'сыпать' о кожном заболевании)⁵.

В карельском языке имеется большое количество лексических единиц, используемых для описания рябого человека. Это обусловлено тем, что лицо незнакомого человека и его части являются объектом внимания в первую очередь [1: 103].

Рассмотрим наименования рябого человека, образованные суффиксальным способом от производящей основы существительного *rubi*, *rupi* 'оспа'.

1) *Rubikas*, *ruvekas* 'покрытый оспинами'⁶. С помощью суффикса *-kas* образуются прилагательные и существительные с притяжательным значением или означающие 'относящееся к тому, что выражено коренным словом'. В диалектном словаре людиковского наречия карельского языка зафиксировано слово *šadrakaz* 'покрытый оспинами'⁷, образованное с помощью суффикса *-kaz*. Коренным словом в данном случае выступает русское заимствование (рус. *шадра* 'следы на коже от оспы'). Ср. вепс. *paharubekaz*, *ropakoikaz*, *šadrakaz* 'покрытый оспинами'⁸.

2) *Rupičča* 'покрытый оспинами'⁹. Суффикс *-čča* в данном случае указывает на большую степень проявления признака, который назван коренным словом.

3) *Rubiničku* 'покрытый оспинами'¹⁰. Лексема образована с помощью суффикса *-niečku* (рус. *-ник*), который используется для обозначения лица или деятельности, предметов, мероприятий, продуктов и т. д.

4) *Rubehine*, *rubine* 'покрытый оспинами'¹¹. Суффикс *-hine* используется при образовании существительных и прилагательных и относится к тому, что выражает коренное слово.

Композиты как средство языковой экономии являются очень продуктивным, удобным и точным способом словообразования в номинации человека. В большинстве двухкомпонентных композитов первым компонентом выступает слово *rupi*.

Ospiččaroža 'рябой' (оспа, оспина + лицо)¹²; *rubinägö* 'рябой'¹³ (оспа, оспина + лицо); *rubiroža* 'рябой' (оспа, оспина + лицо).

Ряд композитов представлен агентными и пассивными причастиями. *Ruvenrikottu*, *ruvenrikkoma*, *ruvinrikkoma*, *ruvenrikottu*, *rubenrikottu*, *rubenrikkoma*, *ruvinrikkoma*, *ruvellarikottu*, *ruben panoma* 'рябой, конопатый [после оспы] (оспой разбитый, поврежденный)¹⁴.

*Ruvenjäl' l'ikäs*¹⁵, *rokonarbihe*¹⁶ 'рябой от оспы (со следами от оспы)'

Рассмотрим примеры вторичной номинации. В данной микрогруппе нами выявлены три модели метафорического переноса.

Модель «Предмет > человек»

Рябого человека в карельском языке сравнивают с доской-пряницей *preädnikkalauda*, *preädniekkylaudu*¹⁷, формой для создания отпечатка на пряниках. В данном случае лицо рябого человека сравнивают с доской, на которой вырезали узор.

В южных говорах собственно карельского наречия рябого, конопатого человека называют также *dovedilauda*¹⁸ (букв. 'доска для игры, которая напоминает шашки'). В этом случае лицо человека сравнивают с игровым полем, которое размечено в шахматном порядке.

Модель «Растение > человек»

По тактильной структуре лицо, испещренное оспой, в карельском языке сравнивают с корой дерева: *Piä ruves ku kuuzenkoskut* 'голова в струпьях, словно еловая корочка'¹⁹, *ruves on ku koččan*²⁰ 'в оспинах, как толстая, лопнувшая, шероховатая береста'. *Rubikoččan* с бранн. тот, у кого много струпьев 'кочан со струпьями'²¹.

Модель «Животное > человек»

Из-за схожести с жабой, кожа которой покрыта бородавками, человека с оспинами или негладкой кожей на лице зачастую называют *korbilöttö*, *rubilöttö*, *rubislöttö*, *rubislöttöi*, *rupiskokuna* (букв. 'жаба')²². Само название жабы в карельском языке чаще всего представлено композитом, первым компонентом которого является слово *rubi*, *rupi* 'оспа; болячка; бугорок', а вторым уже *löttö*, *slöttö* 'лягушка'. При обращении к человеку *rubilöttö* у носителя языка сразу же возникает ассоциация и он понимает, о какой особенности внешнего вида человека идет речь.

В карельском языке зафиксирован целый ряд русских заимствований, обозначающих рябого человека. В тверских говорах используется лексема *r'aboi* 'рябой'²³, в людиковском наречии – *räbi*²⁴ 'рябый'. Фитометафора *räbinä* ~ *gräbinä*²⁵ 'рябой' (букв. 'рябина') зафиксирована в южных говорах собственно карельского наречия. В северных говорах собственно карельского наречия нами зафиксировано слово *kor'avoï*²⁶ 'ря-

бой' (букв. 'корявый'), которое употреблялось для номинации рябого человека, а также служило прозвищем рябой женщины. В собственно карельском и ливвиковском наречиях встречаются формы *greäžnä*, *greäžnõi* 'рябой' (букв. 'грязный'), *rubigreäžnõi* 'рябой' (букв. 'оспа + грязный')²⁷.

Для получения полной картины обратимся к фольклорным источникам. Народная мудрость гласит, что при выборе спутника жизни не стоит обращать большое внимание на внешний вид избранника или избранницы. Внешность бывает обманчива, и она не отражает внутренний мир человека²⁸.

Rubiroža ei kibe 'Конопатый не больной'²⁹. *Mušta šilmä ei šokie, ruven jälki ei kipie* 'Черный глаз не слепой, след от оспы не болит'. *Pieñ šilmä ei sogie, ruvenrikko ei kibe, suur nenä ei jygie*³⁰ 'Маленький глаз не слепой, конопатый не больной, большой нос не тяжелит'. *Ruvenjälge ei kibe, suuri nenä ei jyge*³¹ 'Конопатый не больной, большой нос не тяжелит'. *Veärä šilmä ei sogie, suuri nenä ei dygie, ospittšaroža ei kibe*³² 'Кривой глаз не слепой, большой нос не тяжелит, конопатый не больной'. *Rubirikko ruuvan suabi, töhkäturba työn tegö, kauhis nälgiä nägö*³³ 'Рябой еду добудет, грязнуля работу сделает, а красивый голодает'. *Madoiziensyödy nagriz om magiemb, muga ruvenjälkiaz ristikanzu on taval parembi*³⁴ 'Как репа, поеденная червями, вкуснее, так и человек со следами от оспы по характеру лучше'.

Помимо пословиц и поговорок оспа встречается в поверьях и фразеологизмах. Согласно народным поверьям, оспа снится к материальным благам. *Rupi on unis nähtä elokse, šittu hyövikikse*³⁵ 'Увидеть оспу во сне к материальным благам, кал – к благам, добру'.

Оспа у детей сопровождается капризностью и раздражительностью, поэтому капризного человека в народной среде сравнивают с ребенком, больным оспой: *Kui rubilaps kieših*³⁶ 'Капризничает, как ребенок, больной оспой'; *suurendelettos kui rubilapsi*³⁷ 'капризничает, как ребенок, больной оспой'.

Атрибут *рябой*, будучи оценочной характеристикой человека, перешел в разряд прозвища,

а затем лег в основу неофициальной уличной и позднее – официальной фамилии человека.

Прозвища являются неофициальными идентификаторами человека в коллективе. Они используются в быту для наиболее точной, оценочной характеристики человека. Представляя собой неофициальные имена, они являются наименее изученными³⁸.

Приведем некоторые примеры прозвищ рябого человека на карельском материале. Прозвища отражают характеристики их носителя и в случае наличия одинаковых имен в коллективе служат удобными идентификаторами личности.

Rupi-Trohkima Рябой Трофим (оспа, оспина + имя); *Rubi-Griša*; *Räbinä-Iva*; *Räböi-Fed'a*; *Räbiskö*³⁹; *Rubi-Kuikka*; *Rubi-Riigo*; *Rupiška*⁴⁰.

Уличная фамилия *Rubine* (букв. 'рябой') > официальная фамилия *Rubijev*.

Прозвища, активно бытующие в деревнях, являются ценнейшим материалом. Сбор и изучение описательной лексики человека и прозвищ может пролить свет на происхождение многих карельских фамилий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе сбора материала нами было зафиксировано более 30 диалектных форм, используемых для обозначения рябого человека. Наряду с прибалтийско-финской лексикой встречаются по большей части русские заимствования. В данной лексико-семантической микрогруппе словосложение является наиболее продуктивным способом благодаря языковой экономии и емкости. Полученные данные имеют большую теоретическую и практическую значимость и могут быть использованы при чтении университетских курсов по лексикологии и диалектологии карельского языка. Исследование лексико-семантической группы «внешний человек» может быть продолжено с привлечением архивных материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее, за исключением материалов из карельско-русских словарей, перевод на русский язык выполнен автором статьи.

² Suomen kielen etymologinen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/ses/?p=qs-article&etym_id=ETYM_465467146cec53218cc647968ff747e8&list_id=1&keyword=rupi&word=rupi (accessed 10.05.2025).

³ Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Juva: WS Bookwell Oy, 2007. S. 1058.

⁴ Suomen murteiden sanakirja. Available at: <https://kaino.kotus.fi/sms/?p=advsearchresults> (accessed 10.05.2025).

⁵ Этимологический он-лайн словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%BE/%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B0> (дата обращения 10.05.2025).

⁶ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_546e628204002376406189991448c087&list_id=1&keyword=ruekas&word=ruekas (accessed 10.05.2025).

⁷ Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki, 1944. S. 373.

⁸ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., 1972. С. 390, 479, 541.

⁹ Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 248.

¹⁰ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_af76eb5ccdf13cf8d26f36916e80c7f0&list_id=1&keyword=rupinieka&word=rupinieka (accessed 10.05.2025).

- ¹¹ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_eba4a58e23b6eca9d29a9c3e3edfd899&list_id=1&keyword=rupehine&word=rupehine (accessed 10.05.2025).
- ¹² Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qsarticle&kks_id=KKS_54ec9dfd21a9689f74d80cf9f0765d78&list_id=1&keyword=ospitt%C5%A1aro%C5%A1a&word=ospitt%C5%A1aro%C5%A1a (accessed 10.05.2025).
- ¹³ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qsarticle&kks_id=KKS_66db42131fc88bbd897e481909ca9a5c&word=rupin%C3%A4k%C3%B6&list_id=3&keyword=rupin (accessed 10.05.2025).
- ¹⁴ Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 249.
- ¹⁵ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=article&kks_id=KKS_6ad835ea2da37721a2844226c021fdf7&word=ruvenj%C3%A4lik%C3%A4s (accessed 10.05.2025).
- ¹⁶ Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki, 1944. S. 364.
- ¹⁷ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_c1f546dca509efc2f3a9a4f09dd3a6b5&list_id=1&keyword=pre%C3%A4niekk%C3%A4lauta&word=pre%C3%A4niekk%C3%A4lauta (accessed 10.05.2025).
- ¹⁸ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_2b771d1d68d8f2c5e22536d76d53f5c5&list_id=1&keyword=tovetilauta&word=tovetilauta (accessed 10.05.2025).
- ¹⁹ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 168.
- ²⁰ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/open/kksa/049_KOSI-KOT/kotus-201226_karjalan_kielen_sana-arkisto_116683.jpg (accessed 10.05.2025).
- ²¹ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект)... С. 315.
- ²² Полевые материалы автора.
- ²³ Словарь карельского языка (тверские говоры) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://punzhina.krc.karelia.ru/search/%D1%80%D1%8F%D0%B1%D0%BE%D0%B9> (дата обращения 10.05.2025).
- ²⁴ Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja... С. 371.
- ²⁵ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_a82044b186ae80cc3f18708e82221dcd&word=r%C3%A4pin%C3%A4:II&list_id=2&keyword=r%C3%A4pin%C3%A4 (accessed 10.05.2025).
- ²⁶ Полевые материалы автора.
- ²⁷ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_47391c7a9b161d6039e6d6175219c108&list_id=1&keyword=rupikre%C3%A4%C5%A1n%C3%B6i&word=rupikre%C3%A4%C5%A1n%C3%B6i (accessed 10.05.2025).
- ²⁸ Jyrinoja V. Akonlahden arkea ja juhlaa. Turku: SKS, 1965. S. 186.
- ²⁹ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект)... С. 315.
- ³⁰ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_b7705f63dbfb28800073d4c8bc489b71&list_id=1&keyword=ruvenrikko&word=ruvenrikko (accessed 10.05.2025).
- ³¹ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_6745520fc39b49453a645625878a75b9&list_id=1&keyword=ruvenj%C3%A4lki&word=ruvenj%C3%A4lki (accessed 10.05.2025).
- ³² Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_54ec9dfd21a9689f74d80cf9f0765d78&list_id=1&keyword=ospitt%C5%A1aro%C5%A1a&word=ospitt%C5%A1aro%C5%A1a (accessed 10.05.2025).
- ³³ Karjalaisia sananpolvia / Joensuun korkeakoulu; Toim. S. L. Miettinen, P. Leino. Helsinki: SKS, 1971. S. 438.
- ³⁴ Karjalan kielen sanakirja. Available at: [https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_e43ded749508965feadcaefc21250fa8&list_id=1&keyword=matois\(i\)ensy%C3%B6ty&word=matois\(i\)ensy%C3%B6ty](https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_e43ded749508965feadcaefc21250fa8&list_id=1&keyword=matois(i)ensy%C3%B6ty&word=matois(i)ensy%C3%B6ty) (accessed 10.05.2025).
- ³⁵ Karjalaisia sananpolvia... С. 438.
- ³⁶ Karjalan kielen sanakirja. Available at: https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_9327c8cadc1412be72810ee72b35545b&word=kie%C5%A1%C5%A1iekseh&list_id=2&keyword=kie%C5%A1%C5%A1ie (accessed 10.05.2025).
- ³⁷ Там же. https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qs-article&kks_id=KKS_56a9edb98975a7f6d4ba60e4db645189&list_id=1&keyword=rupilapsi&word=rupilapsi (accessed 10.05.2025).
- ³⁸ Денисова Т. Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумяцкого и Ершицкого районов Смоленской области): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007. С. 1.
- ³⁹ Полевые материалы автора.
- ⁴⁰ Kotimaisten kielten keskus. Nimiarkisto.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский В. М. Оценка внешности человека: Словарь. М.: АСТ, 2004. 256 с.
2. Васильева О. В. Номинации человека в псковских говорах посредством лексем, соотносимых с животными // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С. 168–172.
3. Каракин Е. В., Пашкова Т. В. Атрибуты *çota* и *kaunis* как номинации красивого человека // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 1. С. 8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.984
4. Каракин Е. В., Пашкова Т. В. Атрибуты *ruta* и *tuhmu* / *tuhma* как номинации некрасивого человека в карельском языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 5. С. 15–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1066

5. Мягкова А. М. Номинации внешности человека в славянских языках (на примере русского, польского, чешского, сербского) // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность. 2015. № 3. С. 172–178.
6. Нагель О. В. Деривационная специфика наименований лица в славянских языках (на материале параллельного подкорпуса НКРЯ) // Русин. 2015. № 3 (41). С. 226–240. DOI: 10.17223/18572685/41/16
7. Новоселова О. А., Храмцова Л. Н. Оценочные номинации женщины и мужчины в русской народно-речевой культуре (по данным сибирских говоров) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 9. С. 40–48. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-9-40-48
8. Пашкова Т. В. Названия болезни «оспа» в карельском языке // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2007. № 8. С. 117–120.
9. Яшина Д. С., Заика В. И. Наименования женщин по внешним признакам в новгородском областном словаре // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2017. № 3 (11). С. 1–4.

Поступила в редакцию 19.05.2025; принята к публикации 01.09.2025

Original article

Yevgeniy V. Karakin, Senior Lecturer, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-3684-0971; karakin.86@mail.ru

NOMINATIONS OF A POCKMARKED PERSON IN THE KARELIAN LANGUAGE

Abstract. The article examines nominations of a pockmarked or freckled person using the material of the Karelian language. The primary objectives are to analyze the vocabulary describing a pockmarked person, identify the most common word-formation models, and analyze secondary nomination units. The study used semantic-motivational and comparative-contrastive methods, as well as an etymological analysis of the collected lexemes. The language material presented in the article was collected using the method of continuous sampling from dialect dictionaries of the Karelian language and collections of proverbs and sayings. The study involved the author's field material collected in the Republic of Karelia (Kalevala District, Kostomuksha Municipal District), Tver Region, and Leningrad Region between 2015 and 2024. Based on folklore material, it was revealed that in Karelian proverbs, a pockmarked person has a positive image – as more hardworking and well-natured than an outwardly attractive person. The most productive method of word formation in this lexical-semantic microgroup is compounding. Along with compounding, a number of words are formed using the suffixal method from the productive base of the lexeme *rubi / rupi*.

Key words: Karelian language, etymology, dialectology, evaluative nomination of a person, linguistic worldview, secondary nomination, evaluative vocabulary, human appearance

For citation: Karakin, Ye. V. Nominations of a pockmarked person in the Karelian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):72–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1235

REFERENCES

1. Boguslavsky, V. M. Evaluation of human appearance: Dictionary. Moscow, 2004. 256 p. (In Russ.)
2. Vasilyeva, O. V. Nominations of a person in Pskov patois by means of words correlated with animals. *Vestnik of Kostroma State University*. 2018;3:168–172. (In Russ.)
3. Karakin, E. V., Pashkova, T. V. Attributes *čoma* and *kaunis* as nominations of a good-looking person. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(1):8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.984 (In Russ.)
4. Karakin, E. V., Pashkova, T. V. Attributes *ruma* and *tuhmu / tuhma* as nominations of an ugly person in the Karelian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(5):15–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1066 (In Russ.)
5. Myagkova, A. M. Nominations of human appearance in Slavic languages (based on Russian, Polish, Czech, and Serbian languages). *Russian language in Slavic intercultural communication: history and modernity*. 2015;3:172–178. (In Russ.)
6. Nagel, O. V. Derivation peculiarities of nominal nouns in Slavic languages (based on the parallel subcorpus of the National Russian Corpus). *Rusin*. 2015;3(41):226–240. DOI: 10.17223/18572685/41/16 (In Russ.)
7. Novoselova, O. A., Khamtsova, L. N. Evaluating nominations of women and men in the Russian people's speech culture (as of Siberian speaks). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2017;16(9):40–48. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-9-40-48 (In Russ.)
8. Pashkova, T. V. Names for smallpox in the Karelian language. *Vestnik of Pomor State University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2007;8:117–120. (In Russ.)
9. Yashina, D. S., Zaika, V. I. Naming units of women based on their appearance in the “Novgorod Region Dialect Dictionary”. *Memoirs of NovSU*. 2017;3(11):1–4. (In Russ.)

Received: 19 May 2025; accepted: 1 September 2025